

Каратобе-3 – комплекс сарматского времени близ г. Житикара (Северный Казахстан): предварительное сообщение

© 2024 г. Джумабекова Г.С., Жамбулатов К.А., Сеитов А.М.,
Ахияров И.К., Лопатин В.А., Базарбаева Г.А.

Keywords: archaeology, Upper Tobol river region, Sarmatians, Karatobe-3, kurgan

Түйін сөздер: археология, Жоғарғы Тобыл бойы, сарматтар, Қаратөбе-3, оба

Ключевые слова: археология, Верхнее Притоболье, сарматы, Каратобе-3, курган

G. Jumabekova¹, K. Zhambulatov¹, A. Seitov¹, I. Akhiyarov¹, V. Lopatin² and G. Bazarbayeva^{1*}

¹Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

²local historian, Jitiqara, Kazakhstan

*corresponding author

Karatobe-3 – a Sarmatian time complex near the town of Jitiqara (Northern Kazakhstan): preliminary report

In the field season of 2023, near the city of Jitiqara, the staff of the Kostanay Archaeological Expedition of the Margulan Institute of Archaeology at the Karatobe-3 burial ground investigated mound no. 2. During the excavations three burials were studied (b. 1–3). In the central part (b. 1), the burial of a woman was revealed, outside the clay shaft dividing the sacred space, in the southwestern and northeastern sectors of the mound, the graves of male warriors were found (b. 2, 3). The inventory is represented by a variety of objects characterizing the complex corresponding to the status and position of the buried (swords, arrowheads, mirrors, jewelry, etc.). The design of grave structures, the arrangement of grave pits and accompanying inventory indicate the originality of the complex, which allows it to be correlated with elite burials. The estimated dating of the studied material is the second half of the 4th–3rd centuries BC.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2022–2024, project IRN AP 14870373.

Citation: Jumabekova, G., Zhambulatov, K., Seitov, A., Akhiyarov, I., Lopatin, V., Bazarbayeva, G. 2024. Karatobe-3 – a Sarmatian time complex near the town of Jitiqara (Northern Kazakhstan): preliminary report. *Margulan readings*–2024. In 2 vol. Vol. 1. Pp. 215–225 (in Russian).

Г.С. Жұмабекова¹, Қ.А. Жамбулатов¹, А.М. Сеитов¹, И.К. Ахияров¹, В.А. Лопатин², Г.А. Базарбаева^{1*}

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

²өлкетанушы, Жітіқара қ., Қазақстан

*корреспондент авторы

Қаратөбе-3 — Жітіқара қ. (Солтүстік Қазақстан) маңындағы сармат дәуірі кешені: алдын-ала хабарлама

2023 ж. далалық маусымда Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Қостанай археологиялық экспедициясы қызметкерлері Жітіқара қ. маңындағы Қаратөбе-3 қорымындағы № 2 обаны зерттеді. Қазба кезінде үш жерлеу орны (1–3 ж.о.) зерттелді. Ортаңғы бөліктен (1-ж.о.) ғұрыптық кеңістікті бөліп тұрған саз қоршаудың арғы жағынан әйелдердің қабірі, ал обаның оңтүстік-батыс және солтүстік-шығыс бөліктерінен жауынгер еркектердің қабірі табылды (2, 3-ж.о.). Жерленген адамның дәрежесі мен жағдайына сәйкес кешенді сипаттайтын әртүрлі заттар (семсерлер, жебенің ұштары, айна, әшекей, т. б.) болды. Қорым үстіндегі

құрылымдар, қабірдің орналасуы және ол жерден табылған заттар кешеннің ерекше екенін көрсетіп, оны элиталы жерлеу орнына жатқызуға мүмкіндік береді. Зерттелген материалдың болжамды мерзімі – б.д.д. IV ғ. екінші жартысы – б.д.д. III ғ.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР БЖҒМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. гранттық қаржыландыру аясында дайындалды, жобаның ЖТН АР 14870373.

Сілтеме: Жұмабекова Г.С., Жамбулатов Қ.А., Сеитов А.М., Ахияров И.К., Лопатин В.А., Базарбаева Ғ.А. 2024. Қаратөбе-3 – Жітіқара қ. (Солтүстік Қазақстан) маңындағы сармат дәуірі кешені: алдын ала хабарлама. *Марғұлан оқулары–2024*. 2 том. 1-т. 215–225-бб. (Орысша).

Г.С. Джумабекова¹, К.А. Жамбулатов¹, А.М. Сеитов¹, И.К. Ахияров¹, В.А. Лопатин², Ғ.А. Базарбаева^{1*}

¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

²краевед, г. Житикара, Казахстан

*автор-корреспондент

Каратөбе-3 – комплекс сарматского времени близ г. Житикара (Северный Казахстан): предварительное сообщение

В полевом сезоне 2023 г. близ г. Житикара сотрудниками Костанайской археологической экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана на могильнике Каратөбе-3 исследовался курган № 2. Раскопками изучено три погребения (п. 1–3). В центральной части (п. 1) выявлено захоронение женщины, за пределами глиняного вала, разделяющего сакральное пространство, в юго-западном и северо-восточном секторах кургана, обнаружены захоронения мужчин-воинов (п. 2, 3). Инвентарь представлен разнообразными предметами, характеризующими комплекс, соответствующий статусу и положению погребённого (мечи, наконечники стрел, зеркало, украшения и др.). Конструкция надмогильных сооружений, обустройство могильных ям и сопроводительный инвентарь свидетельствуют о неординарности комплекса, позволяющего соотнести его с элитарными захоронениями. Предполагаемая датировка изученного материала – 2-я пол. IV–III в. до н.э.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2024, ИРН проекта АР 14870373.

Цитирование: Джумабекова Г.С., Жамбулатов К.А., Сеитов А.М., Ахияров И.К., Лопатин В.А., Базарбаева Ғ.А. 2024. Каратөбе-3 – комплекс сарматского времени близ г. Житикара (Северный Казахстан): предварительное сообщение. *Марғұлановские чтения–2024*. В 2-х т. Т. 1. С. 215–225.

Введение

В отечественной археологии раскопки памятников раннего железного века близ г. Житикара (Житикаринский р-н, Костанайская обл.) впервые начаты в полевом сезоне 2023 г. Исследованиям прошлого года предшествовала целая цепочка событий. Впервые в Житикаре экспедиция Института археологии имени А.Х. Маргулана проводила исследования в полевом сезоне 2020 г. после обращения в Институт уроженца этих мест, общественного деятеля К.Т. Орманова. Как потом выяснилось инициатором «беспокойства» в хорошем смысле слова выступил Владимир Лопатин, который к тому времени побывал в самых различных уголках Житикаринского края. Он сообщил о результатах поездок А.С. Ибраеву – акиму района. Неравнодушные и активные житикаринцы, они искренне заинтересованы в изучении истории и сохранении памятников историко-культурного наследия региона. В 2020 г. и был определён один из объектов раскопок на будущее [Базарбаева и др. 2023].

Территория левобережного Тобола, в районе расположения г. Житикара, отличается холмисто-увалистым рельефом, гармонично сочетающимся с привычным степным ландшафтом. Местность пересечена множеством сопков и возвышений, пологие склоны которых, плавно спускаясь вниз, сливаясь, переходят в обширные долины, изрезанные протекающими по ним степными речками

и сезонными ручьями. Дополняют вид Степи берёзовые и осиновые колки, раскинувшиеся по склонам холмов, межсочных седловин и по берегам водоёмов.

Основной массив погребальных памятников раннего железного века занимает главенствующие на местности возвышения. Однако это наблюдение не раскрывает полной картины топографических особенностей расположения могильников, так как значительное количество их было разрушено в ходе сельскохозяйственных работ, проводимых на более ровных низинных участках.

Актуальность аварийно-спасательных работ в Житикаринском районе была озвучена ранее, с перечислением списка памятников, где также был указан курган № 2 мог. Каратобе-3, насыпь которого была частично повреждена ковшем тяжёлой техники [Базарбаева и др. 2023: 106–107].

Материалы и методы

Методика исследований

Осенью 2023 г. сотрудниками Костанайской археологической экспедиции Института археологии имени А.Х. Маргулана проводились раскопки кургана № 2 могильника Каратобе-3. Памятник расположен на уплотненной холмистой гряде (рис. 1, 1–2)* (*Фото выполнены авторами; карту подготовила Айша Казизова) и состоит из трёх курганов с каменно-земляной насыпью. Курганы № 1 и 2 (диаметром 25 и 20 м, высотой 2 и 1,2 м соответственно) расположены у северного склона гряды. Курган № 3 (диаметр – 20 м, высота – 1 м), стоит обособленно от основной группы, занимая южную периферию могильника.

Аварийно-спасательные работы были проведены на кургане № 2, получившим повреждение насыпи в юго-восточной части. Траншея, повредившая курган, была прорыта по направлению от полов насыпи к его центру, грунт был сдвинут (бульдозером?) на вершину кургана. В результате высота насыпи искусственно была увеличена и по современному состоянию кургана составила 1,6 м. Однако, как показывает стратиграфия насыпи, более вероятная высота могла составлять 1,2 м при диаметре 20,6 м.

В связи с аварийным состоянием кургана № 2, было принято решение применить тяжёлую технику для сноса верхней части насыпи с соблюдением всех соответствующих рекомендаций. Дальнейшие исследования проводились исключительно вручную, с расчисткой развала каменного завала, кольцевого вала, деревянного перекрытия и других конструктивных элементов. Зачистка основания насыпи проводилась по уровню древней поверхности.

По центру кургана была оставлена бровка по линии С–Ю для изучения стратиграфии насыпи. В процессе раскопок проводилась полевая фиксация и документация, затем камеральная обработка, описание и анализ полученных материалов. Исследование основывалось на комплексном и системном подходе, при определении культурно-хронологической принадлежности использовался метод сравнительных аналогий.

Описание материала

Насыпь кургана усечённо-конической формы, возведена из земли и колотого камня. Структура насыпи определяется особенностью архитектуры формирования околмогильного сакрального пространства, характеризующейся чередованием основных элементов: земли, камня и дерева (рис. 1, 3). Все эти элементы были помещены внутри кольцевидного вала, возведённого из ярко-жёлтой глины на уровне древнего горизонта. Диаметр вала 10,5–11,5 м, ширина 1–2 м, высота 0,15–0,2 м (рис. 1, 4). Внутреннее пространство вала было выложено ветками берёзы с сохранившейся белой корой в один слой. Поверх них, частично образуя кольцо, были выложены колотые камни. Ширина вала из камней составляет 1–2 м, высота до 0,5 м. Над центральной могильной ямой, расположенной в центре кольцевого вала, зафиксирован мощный слой каменного наброса, являвшийся неким надмогильным сооружением, который обвалился внутрь могильной

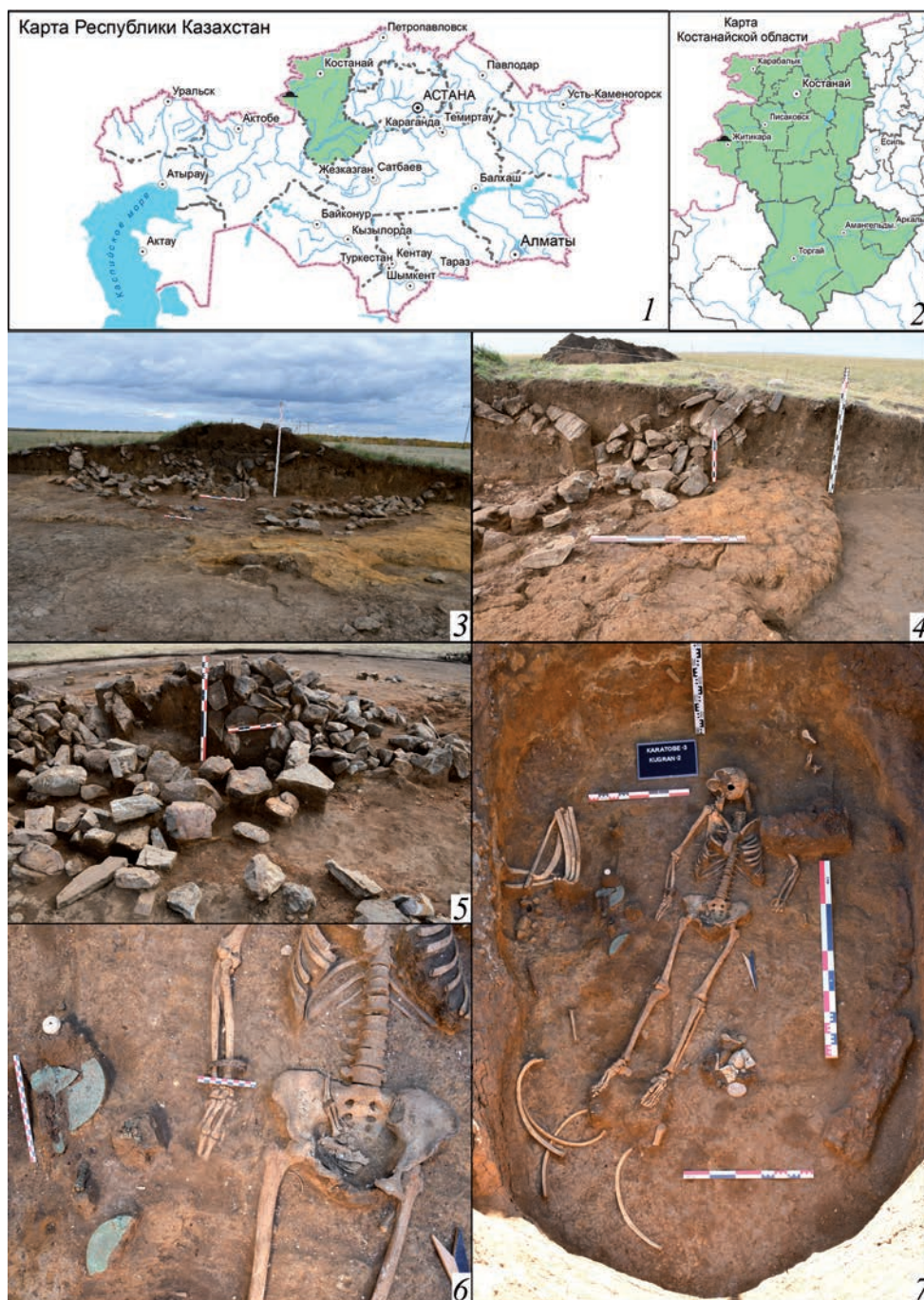


Рис. 1. Каратөбе-3, к. 2: 1–2 – расположение памятника на карте Казахстана; 3 – процесс снятия насыпи; 4 – глиняный валик и каменная кольцевая выкладка; 5 – каменная конструкция над п. 1; 6–7 – погребение (п. 1)

1-сур. Қаратөбе-3, 2-оба: 1–2 – Қазақстан картасындағы ескерткіштің орналасуы; 3 – үйіндіні ашу процесі; 4 – қыш білікше және қаланған тас шеңбер; 5 – 1 жерлеу орнының үстіндегі тас құрылым; 6–7 – жерлеу орны (1 ж.о.)

Fig. 1. Karatobe-3, k. 2: 1–2 – the location of the site on the map of Kazakhstan; 3 – the process of removing the embankment; 4 – a clay roller and a stone ring layout; 5 – a stone structure above b. 1; 6–7 – burial (b. 1)

ямы после того, как деревянное перекрытие сгнило (рис. 1, 5). Диаметр центрального каменного наброса составляет 3–4 м, сохранившаяся высота 0,8–1,0 м. Толщина слоя берёзового перекрытия непосредственно над могильной ямой увеличивается и достигает 15–20 см. Здесь положены крупные брёвна в несколько слоёв.

Могильная яма № 1 (п. 1) (центральная) прямоугольной в плане формы. Параметры придонной части: длина 2,9 м, ширина 1,8 м, глубина 1,7 м. Стенки могилы обмазаны глиняным раствором, скрывающим неровности комковатого материкового грунта, толщина раствора составляет 15–20 см. Заполнение могильной ямы – колотый камень (рис. 1, 7).

На дне могильной ямы, по диагонали, головой на ЮЮЗ, расчищен скелет в вытянутом положении на спине. Нижние конечности лежат ровно, ступни не смыкаются. Конечности рук слегка расставлены в сторону и согнуты в локтях. Плечи приподняты вверх. Череп повернут направо. Между тазовых костей погребённой зафиксированы хрупкие кости черепа, рёбра и конечности скелета неродившегося ребёнка.

Погребённую сопровождал богатый сопроводительный инвентарь (рис. 1, 6–7). У изголовья, ближе к стенке ямы, лежала костяная ложечка и позвонки животного (юго-восточная часть ямы, 7 шт.) с железным ножом-стиллетом и изогнутый бронзовый наконечник стрелы. Рядом с черепом расчищены подвески из сердолика листовидной формы (6 шт.), бусины (окисленная свинцовая руда), плакированные металлической фольгой (электрум, 6 шт.)* (*Определения выполнены зав. Национальной научной лабораторией коллективного пользования по приоритетному направлению «Технологии для углеводородного и горно-металлургического секторов и связанных с ними сервисных отраслей» АО «Институт металлургии и обогащения» А.В. Паничкиным и ВНС Б.М. Сукуровым), серебряные височные серьги в полтора оборота (рис. 2, 2). Запястья обеих рук были украшены серебряными браслетами в полтора оборота.

По правую сторону скелета лежало бронзовое зеркало с ручкой, которое изначально могло находиться в футляре/мешочке (рядом найдена бусина, возможно, от шнура) (рис. 1, 6). Диск зеркала имеет валики, коническую выпуклость в центре и резные концентрические круги. Выше зеркала находились крупная белая бусина из доломита с рифлёной поверхностью и накладка зигзагообразной формы, сплетённая из проволоки жёлтого цвета (по всей видимости, скрепляла/украшала венчик деревянного сосуда). У левого плеча лежал колчаный набор бронзовых и железных стрел (118 шт.), направленных остриями вверх, на юг. Бронзовые наконечники с внутренней и выступающей втулкой, с узкой вытянутой трехлопастной головкой в плане треугольной и сводчатой формы. Железные наконечники сильно корродированы, с выступающей втулкой и трёхлопастной головкой. У левой ноги находился ритуальный набор, состоящий из галечных окатышей с отверстиями, каменного изделия, костяных трубки и ложечки, куска мела (гипс или алебастр), фрагментов органики и небольшой подсыпки красного пигмента (сульфид мышьяка – «аурипигмент»), керамическое пряслице (рис. 2, 1). В юго-восточном и северо-восточном углах ямы расчищены рёбра животного.

Могильная яма № 2 (п. 2) выявлена в 33Ю секторе кургана, за пределами валика (валик частично перекрывал её). Яма, вытянута по линии С–Ю, подовальной формы с неровными краями, торцевая южная стенка ямы образует нишу (рис. 2, 3–4). На уровне -0,2 м ниже УПП выявлено поперечное перекрытие из брёвен сосны, западные концы находились на УПП, восточные упирались в горизонт -35 см от верхнего уровня дерева (вероятно, провал).

Размеры ямы по дну составляли – 2,90 × 1,70 м, глубина -1,30 м от УПП. В придонной части могилы находился скелет мужчины, вытянуто на спине, головой на юг, с вытянутыми вдоль тела руками. Кости кистей рук и стоп отличаются большими размерами. Кости таза не выявлены. В северо-восточном углу могилы, в ногах погребённого, находилось ребро животного (рис. 2, 3–4).



Рис. 2. Каратобе-3, к. 2: 1 – ритуальный комплекс; 2 – верхняя часть скелета (п. 1), 3 – погребение (п. 2); 4 – меч и колчан со стрелами (п. 2); 5 – погребение (п. 3); 6 –инвентарь (п. 3)

2-сур. Қаратөбе-3, 2-оба: 1 – ғұрыптық кешен; 2 – қаңқаның жоғарғы бөлігі (1 ж.о.); 3 – жерлеу орны (2 ж.о.); 4 – семсер мен жебелер салынған қорамсақ (2 ж.о.); 5 – жерлеу орны (3 ж.о.); 6 – табылған заттар (3 ж.о.)

Fig. 2. Karatobe-3, k. 2: 1 – ritual complex; 2 – the upper part of the skeleton (b. 1), 3 – burial (b. 2); 4 – sword and quiver with arrows (b. 2); 5 – burial (b. 3); 6 – inventory (b. 3)

Под черепом, на шее и, в районе левого уха выявлены три крупные бусины: глазчатая бочонковидная тёмно-синего цвета, уплощённо-цилиндрическая белого цвета (мел?) и подпрямоугольная глазчатая с перламутровым покрытием. У восточной стенки ямы, вдоль правой руки погребённого находился железный наконечник копья остриём вверх, на юг. Наконечник массивный, длиной 40 см, с листовидным пером и длинной втулкой. Рядом лежал нож-стиллет. Ниже находились кости животных (предположительно МРС) и железный нож. С левой стороны, на слое органики чёрного цвета уложен колчанный набор с бронзовыми наконечниками стрел (102 шт.), обращёнными остриями вниз (рис. 2, 4). Кисть левой руки лежала на стрелах. Наконечники небольшие, лёгкие, вытянутых пропорций и с узкой головкой, треугольной и сводчатой в плане формы. Абсолютно преобладают трёхлопастные наконечники с выступающей и внутренней втулкой, опущенными вниз шипами. Несколько трёхгранных экземпляров имеют внутреннюю втулку и опущенные вниз шипы.

Ниже костей таза, поперёк скелета, лежал железный меч (остриём на запад) и железный колчанный крюк, ниже – бронзовая ворворка. Меч, сильно корродированный, длиной 78 см с массивной рукоятью, дуговидным навершием и слабоизогнутым перекрестием.

Могильная яма № 3 (п. 3) выявлена в северо-восточном секторе кургана, за пределами жёлтого валика (рис. 2, 5). Могила вытянута по линии С–Ю, размерами в верхней части – 2,20 × 1,80 м, по дну – 2,03 × 0,80 м, глубиной -1,0 м от УПП. Яма имеет широкий уступ вдоль западной стенки, глубиной -0,8 м. На дне ямы, вытянуто на спине, головой на юг (с небольшим отклонением на восток) лежал скелет погребённого. Голова была повернута на левый бок, к центральной могиле.

Слева от него на уступе, ближе к ЮЗ углу ямы находился инвентарь, уложенный компактно (рис. 2, 6). Это железный меч с двумя бронзовыми ворворками и портупейной бляшкой, колчанный набор с бронзовыми наконечниками стрел (35 шт.), остриями, направленными на север, железные удила с костяными/роговыми псалиями, железный колчанный крюк, два железных ножа и костяная ложечка очень плохой сохранности. Поверх предметов были уложены кости животных. Меч, сильно корродированный (длина – 74 см), с массивной рукоятью, дуговидным навершием и изогнутым перекрестием. Наконечники с выступающей втулкой, трёхлопастные, в основном с треугольной узкой головкой. Железные удила сильно корродированные, двусоставные, кольчатые. Псалии – прямые, двудырчатые.

Результаты и обсуждение

Таким образом, в кургане № 2 могильника Каратобе-3 исследовано три непо потревоженных погребения. Архитектура надмогильных сооружений, расположение могильных ям и материалы погребений позволяют предварительно предположить, что захоронения были совершены либо одновременно, либо последовательно с определенным промежутком времени.

Надмогильные сооружения в виде глиняного валика, кольца из камней, каменной конструкции над могилой, южная ориентировка погребённых, заупокойная пища в виде отдельных частей МРС (нога с лопаткой), обычай оставлять ритуальные камни со сквозным отверстием («молоточки») и другие признаки характерны для погребальной традиции раннесарматской (прохоровской) культуры [Мошкова 1963: 19, 46].

С этим согласуется и анализ погребального инвентаря, находящий многочисленные аналогии в раннесарматских погребальных памятниках, в особенности расположенных в Западном Казахстане, Южном Зауралье и Южном Приуралье. Бронзовые наконечники стрел, характеризующиеся преобладанием лёгких экземпляров с выступающей и внутренней втулкой, трёхлопастной узкой головкой вытянутых пропорций треугольной или сводчатой формы, характерны, в основном, для колчанных наборов IV, IV–III вв. до н.э. [Смирнов 1961: 47, 50; Мошкова 1963: 31; Сиротин 2022: 30]. Железные втульчатые стрелы редко встречаются в южноуральских памятниках, они сравнительно

чаще известны в Нижнем Поволжье [Мошкова 1963: 31; Очир-Горяева 2014: 277]. Из комплексов Южного Приуралья, где в одном наборе сочетаются бронзовые и железные наконечники стрел с втулками, отметим могильники Мечетсай (к. 8, п. 1) [Смирнов 1975: рис. 51, 7] и Филипповка I (к. 3, п. 1) [Пшеничнюк 2012: рис. 63]. Морфологические признаки мечей позволяют отнести их к экземплярам «переходного» типа, датированным IV в. до н.э. [Смирнов 1961: 30; Мошкова 1962: 80] или более узко в пределах 2-й пол. IV – рубежа IV–III в. до н.э. [Васильев 2019: 106]. Наконечник копья сопоставим с серией длинновтульчатых образцов из могильников Переволочан I (к. 10, п. 1, 2, 4) и Филипповка I (к. 7) [Васильев 2004: рис. 17, 3–6]. Воинские наборы Каратобе-3 дополняют ножи-стилеты, которые весьма редко встречаются в древних памятниках. Несколько близких по форме стилетов происходят из элитных воинских комплексов Филипповки I и II, а также кургана Яковлевка II [Вильданова 2015: 102, рис. 1].

Зеркало относится к типу 5.3 (по типологии А.С. Скрипкина) [Скрипкин 1990: 150] и находит многочисленные аналогии в раннесарматских курганах Южного Урала (Сибай I, Тулубай, Победа, Мало-Кизыльский, Филипповка I и др.), датирующихся в основном в пределах IV в. до н.э. [Васильев 2004: 158; Таиров 2018: 349; Васильев, Федоров 2021: 82; и др.]. Для этого же времени характерны спиралевидные браслеты и серьги, изготовленные из различных металлов, в том числе серебра [Лылова 2001: 129]. Глазчатая бусина и бусины из золотой фольги сопоставимы с экземплярами из курганов могильника Филипповка I (к. 4, п. 4; к. 29, п. 2, 4; и др.) [Яблонский 2013: 97, 208, 211]. Из Филипповки происходят и близкие по форме костяные ложечки (к. 15, п. 4; к. 29, п. 4) [Яблонский 2013: 160, 212], а также проволока, скреплявшая венчик деревянной чаши (к. 16, п. 3) [Яблонский 2013: 172].

Выводы

По всей видимости, в кургане № 2 могильника Каратобе-3 захоронена женщина знатного происхождения в сопровождении мужчин-воинов, о чём свидетельствует разнообразный, главным образом воинский инвентарь, имеющий много параллелей с комплексами филипповского круга (Филипповка, Яковлевка II, Сибай I и др.). Анализ погребального обряда и вещевого комплекса позволяет датировать курган 2-й пол. IV–III в. до н.э. и отнести его к раннесарматской культуре.

Казахское Притоболье (Верхнее Притоболье) находясь на стыке естественно-географических районов Южного Зауралья и Тургайского прогиба, характеризуется сочетанием сакских (тасмолинская культурная общность) и сарматских памятников. Дальнейшее изучение древностей раннего железного века региона позволит выявить определённые закономерности в их локализации, а также разработать некоторые вопросы в изучении этнокультурных процессов, происходивших в Урало-Казахстанских степях в I тыс. до н.э.

Кроме того, предметный комплекс и планиграфия погребений дополняют известные данные о роли женщины в сарматском обществе, выделении жреческого сословия. Так, вызывает интерес различие в организации погребального пространства: разделение на мужскую и женскую зоны, подобно устройству жилищ [Лукпанова 2020; 2021], и окружение погребениями воинов-мужчин центрального женского захоронения.

Благодарности. Выражаем искреннюю благодарность руководству градообразующего предприятия г. Житикара АО «Костанайские минералы» в лице председателя правления Е.С. Нурхожаева за помощь в работе экспедиции, а также студентам и школьникам учебных заведений города и житикаринцам, интересующимся исследованиями и всячески поддерживающим нашу работу, среди них Марат Тугумбеков, Максат Бектибаев, Евгений Маркелов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Базарбаева Г., Джумабекова Г., Сеитов А., Жамбулатов К. К археологии Притоболья: анализ случайных находок наконечников стрел (VI–IV вв. до н.э.) из окрестностей г. Житикара (Северный Казахстан) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 2 (20). С. 103–116.
- 2 Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153–172.
- 3 Васильев В.Н., Обыденнова Г.Т., Федоров В.К. Курганы в окрестностях села Верхняя Кардаиловка на р. Урал (по материалам раскопок 1993 года) и заметки к хронологии опорных комплексов второй половины IV в. до н.э. // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. Электронный науч. журнал (online). 2019. Вып. 4 (32). С. 90–111.
- 4 Васильев В.Н., Федоров В.К. Курганы Южного Зауралья. Книга II. Баймакский район Республики Башкортостан. Уфа: Диалог, 2021. 132 с.
- 5 Вильданова Е.В. Стилеты в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала // Международная полевая школа в Болгаре. Сб. м-лов итоговой конф. Вып. 2. Казань; Болгар, 2015. С. 101–104.
- 6 Лукпанова Я.А. Женские погребения из кургана № 1 могильника Жайык-1 в Западном Казахстане // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 2 (30). С. 111–127.
- 7 Лукпанова Я.А. Иерархия общества раннего железного века Западного Казахстана по материалам комплекса Жайык (VI–IV вв. до н.э.) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2021. № 4 (14). С. 9–26.
- 8 Лылова Е.В. Ювелирные украшения из раннекочевнических погребений Южного Приуралья VI–IV вв. до н.э. // Археологические памятники Оренбуржья: сб. статей. Вып. 5 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2001. С. 126–137.
- 9 Мошкова М.Г. О раннесарматских втульчатых стрелах // КСИА. 1962. Вып. 89. С. 77–82.
- 10 Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры / САИ. М.: АН СССР, 1963. Вып. Д1–10. 56 с.
- 11 Очир-Горяева М.А. Колчанные наборы кочевников скифской эпохи Нижнего Поволжья и Южного Приуралья // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: м-лы Междунар. науч. конф. памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) / Отв. ред. С.И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. С. 265–281.
- 12 Пшеничник А.Х. Филипповка: некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.
- 13 Сиротин С.В. Курган 5 некрополя «Ивановские I курганы» на Южном Урале: хронология комплексов // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 1. С. 21–51.
- 14 Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1990. 240 с.
- 15 Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: АН СССР, 1961. 162 с.
- 16 Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 176 с.
- 17 Таиров А.Д. Южноуральские зеркала с валиком по краю диска раннесарматского времени // Маргулановские чтения–2018 / Отв. ред. А.А. Бисембаев и др. Алматы; Актобе: ИА КН МНВО РК; Актыбинский областной историко-краеведческий музей, 2018. С. 349–354.
- 18 Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

REFERENCES

- 1 Bazarbayeva, G., Jumabekova, G., Seitov, A., Zhambulatov, K. 2023. In *Kazakhstan archeologiyasy (Kazakhstan Archaeology)* 2, 103–116 (in Russian).
- 2 Vasiliev, V. N. 2004. In *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 5, 153–172 (in Russian).
- 3 Vasiliev, V. N., Obydenнова, G. T., Fedorov, V. K. 2019. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University)* 4 (32), 90–111 (in Russian).
- 4 Vasiliev, V. N., Fedorov, V. K. 2021. *Kurgany Yuzhnogo Zauraliya. Kniga II. Baimakskiy raion Respubliki Bashkortostan (Mounds of the Southern Trans-Urals. Book II. Baymak district of the Republic of Bashkortostan.)*. Ufa: “Dialog” Publ. (in Russian).
- 5 Vildanova, E. V. 2015. In: *Mezhdunarodnaya polevaya shkola v Bolgare (International Field School in Bulgar)*. Vol. 2. Kazan, Bolgar, 101–104 (in Russian).

- 6 Lukpanova, Y. A. 2020. In *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy (Theory and practice of archaeological research)* 2 (30), 111–127 (in Russian).
- 7 Lukpanova, Y. A. 2021. In *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archaeology)* 4 (14), 9–26 (in Russian).
- 8 Lylova, E. V. 2001. In: Morgunova, N. L. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhiya (Archaeological sites of Orenburg region)*. Issue 5. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 126–137 (in Russian).
- 9 Moshkova, M. G. 1962. In *KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 89, 77–82 (in Russian).
- 10 Moshkova, M. G. 1963. *Pamyatniki prohorovskoy kultury (The sites of Prokhorov culture)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 11 Ochir-Goryaeva, M. A. 2014. In: Lukyashko, S. I. (ed.). *Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and military affairs in the Scythian-Sarmatian world)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the RAS, 265–281 (in Russian).
- 12 Pshenichnyuk, A. K. 2012. *Filippovka: Nekropol kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urals (Filippovka: Necropolis of the nomadic nobility of the 4th century BCE in the Southern Urals)*. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the RAS (in Russian).
- 13 Sirotnin, S. V. 2022. In *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*, vol. 21, 1, 21–51 (in Russian).
- 14 Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaya Sarmatiya (Asian Sarmatia)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- 15 Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzhenie savromatov (Armament of the Sauromats)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 16 Smirnov, K. F. 1975. *Sarmaty na Ileke (Sarmatians on Ileke)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 17 Tairov, A. D. 2018. In: Bissembaev, A. A. et al. (eds.). *Margulanovskie chteniya-2018 (Margulan readings-2018)*. Almaty; Aktobe: Margulan Institute of Archaeology; Aktobe Regional Museum of Local History, 349–354 (in Russian).
- 18 Yablonskiy, L. T. 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdey. Elitnyi nekropol Filippovka-1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.) (The gold of the Sarmatian leaders. Elite necropolis Filippovka-1 (based on the materials of excavations in 2004–2009))*. Book 1. Moscow: Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).

About the Authors

- Jumabekova Gulnara** – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-2145-2615](https://orcid.org/0000-0003-2145-2615) E-mail: gdzhuma@mail.ru
- Zhambulatov Kairat** – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-8877-091X](https://orcid.org/0000-0002-8877-091X) E-mail: kairo_88@inbox.ru
- Seitov Abai** – Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0002-6177-1138](https://orcid.org/0000-0002-6177-1138) E-mail: sajrim@mail.ru
- Akhiyarov Islam** – Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-0893-5559](https://orcid.org/0000-0003-0893-5559) E-mail: islam.akhiiyarov@mail.ru
- Lopatin Vladimir** – local historian, Jitiqara, Kazakhstan. ORCID: [0009-0000-5719-0480](https://orcid.org/0009-0000-5719-0480) E-mail: j-mediasmi@yandex.kz
- Bazarbayeva Galiya** – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-4755-9007](https://orcid.org/0000-0003-4755-9007) E-mail: galiya2002@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

- Жұмабекова Гүлнар Сайынқызы** – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
- Жамбулатов Қайрат Абайұлы** – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
- Сеитов Абай Мейрамұлы** – ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
- Ахияров Ислам Кизамединович** – аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
- Лопатин Владимир Анатольевич** – өлкетанушы, Жітіқара қ., Қостанай облысы
- Базарбаева Ғалия Аппазқызы** – тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Джумабекова Гульнара Саиновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Жамбулатов Кайрат Абаевич – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Сеитов Абай Мейрамович – научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Ахияров Ислам Кизамединович – старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Лопатин Владимир Анатольевич – краевед, г. Житикара, Казахстан

Базарбаева Галия Аппазовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

/ Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 02.04.2024.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.05.2024.

Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу.

/ The authors have made an equal contribution to the work.

